

Цзи Сань всегда был красив, но, будучи мужчиной, Му Юань редко обращал внимание на его внешность. Однако сейчас, в свете озера и гор, он выглядел особенно привлекательно. В своей белой одежде, с рукавом, слегка спущенным, обнажающим тонкое запястье, он держал в руке распутившийся цветок. Его лицо было сосредоточенным и мягким, длинные ресницы опущены, создавая гармоничный образ, полный изящества и благородства.

Му Юань вдруг вспомнил свои первые впечатления от встречи с Цзи Санем. Тогда он казался ему самой яркой деталью картины, притягивающей взгляд.

Почувствовав на себе взгляд, Цзи Сань поднял глаза, в них читался вопрос.

Му Юань вдруг улыбнулся, но ничего не сказал.

Лодка плыла дальше, открывая перед ними все красоты Тонкого Западного озера. Погода была прекрасной, пейзажи — живописными, и, находясь здесь, они ощущали полное умиротворение.

Настроение у всех было отличное, и по совету старика они отправились на Малую Золотую гору, договорившись, что он заберет их через час.

Малая Золотая гора — самый большой остров на Тонком Западном озере, с множеством павильонов и достопримечательностей. Они поднимались по извилистой тропе, постепенно приближаясь к Павильону Ветра. Этот павильон был самой высокой точкой на озере, откуда открывался особенный вид.

В такое прекрасное время здесь было немало туристов. Когда Му Юань и его спутники подошли, в павильоне уже была группа молодых ученых, которые читали стихи и рисовали. Это не испортило их настроение, наоборот, они с интересом наблюдали за происходящим.

Эти молодые люди действительно были талантливы, их стихи и картины впечатляли. Му Юань и Цзи Сань с удовольствием наблюдали, в то время как Тяньюань и Мо Янь, получив разрешение, отправились гулять дальше.

После того как они обменялись комплиментами, молодые люди начали оживленно обсуждать. Сначала речь шла о их жизни и интересных слухах, но постепенно разговор перешел на государственные дела и критику политики.

Молодежь была полна энтузиазма и не боялась высказывать свое мнение, иногда даже вставая и хлопая по столу в пылу спора.

Му Юань слушал с интересом. Эти молодые люди действительно имели свои идеи, хотя некоторые из них были слишком идеалистичными. Но это было связано с их положением, они просто не видели всей картины. Му Юань понимал, что, если бы он сам не знал истории пяти тысяч лет из своего мира, его взгляды, возможно, не были бы более глубокими.

В конце концов, кто-то вздохнул:

— Что толку от наших разговоров? Они не дойдут до ушей правителей, это всего лишь пустые жалобы.

Кто-то поддержал:

— Мы, выходцы из низов, хоть и полны энтузиазма и знаний, но не имеем возможности служить стране.

Еще один вздохнул:

— Я бы хотел, как брат Жэнь Цзянь, оставить кисть и взять меч, но я слишком слаб, да и родители не позволят.

Услышав это, Му Юань тоже почувствовал грусть. Он заметил, что с того момента, как молодые люди начали говорить о государственных делах, Цзи Сань замолчал, и его легкая улыбка исчезла.

Может быть, они сказали что-то неподходящее? Му Юань подумал о статусе Цзи Саня, но не стал ничего говорить.

Когда они оказались в уединенном месте, Цзи Сань первым заговорил:

— Брат Му, как ты думаешь, что насчет тех молодых людей?

Му Юань подумал и осторожно ответил:

— Они довольно талантливы, их стихи и картины впечатляют.

— Что еще?

— Цзи Сань посмотрел на него с выражением, которое говорило: «Ты знаешь, о чем я спрашиваю».

Му Юань задумался на мгновение и честно ответил:

— Они полны энтузиазма, амбиций и таланта.

Цзи Сань загорелся:

— Верно, это таланты, будущие столпы государства. Если бы все они могли служить стране, это было бы большим благом для народа.

Но его глаза потускнели, и он тихо вздохнул:

— К сожалению, ярлык «выходцев из низов» закрывает им все двери. В правительстве, кроме Академии Ханьлинь, почти нет людей из простых семей. Все высокие посты занимают представители влиятельных кланов или их родственники. Многие из них просто занимают места, не принося пользы. А те, кто действительно талантливы и амбициозны, остаются в тени. Это не только трагедия для них самих, но и потеря для страны.

Сейчас система отбора чиновников напоминает «систему девяти рангов», которую знал Му Юань, где важное значение имеет происхождение. Для выходцев из низов попасть на государственную службу — все равно что карпу перепрыгнуть через Ворота Дракона.

Му Юань молча слушал. Он понимал, что Цзи Сань не ждал от него ответа, а просто хотел высказаться. И он был готов быть терпеливым слушателем.

Через некоторое время Цзи Сань сам улыбнулся и тихо сказал:

— Прости, брат Му, что загрузил тебя своими жалобами.

Му Юань мягко покачал головой:

— Все в порядке.

После этого они больше не возвращались к этой теме, но легкая грусть витала в воздухе, пока они не покинули Малую Золотую гору.

К вечеру они добрались до храма Дамин.

Му Юань знал, что в его мире храм Дамин был построен в эпоху Южных династий, но в этом мире история была иной. Однако, по странному совпадению, несколько династий назад был император, чье правление называлось «Дамин», и именно тогда был построен этот храм, получивший такое же название. Му Юань снова поразился сходству истории.

Они оставили повозку у подножия горы и поднялись по сотням каменных ступеней к древнему и величественному храму.

После того как они немного осмотрели храм, Му Юаня и Цзи Саня пригласили в келью настоятеля.

Цзи Сань еще накануне сказал, что хочет попросить у настоятеля чаю. Как только они вошли в храм, Мо Янь ненадолго исчез, вероятно, чтобы сделать необходимые приготовления.

Настоятель, добродушный старик в монашеском одеянии, сидел в келье перед чайным набором.

Они поклонились и сели напротив него.

Цзи Сань начал:

— Мастер, как ваши дела?

Настоятель сложил руки и произнес:

— Спасибо за заботу, старец в порядке.

— Это хорошо,

— сказал Цзи Сань.

Настоятель добавил:

— Еще раз спасибо за чай «Лунцзин до сезона дождей», который вы прислали месяц назад. Это редкий сорт, вы очень любезны.

Цзи Сань мягко улыбнулся:

— Мастер ценит качество. Такой прекрасный чай лучше в ваших руках, чем в моих неумелых.

— Вы слишком скромны,

— сказал настоятель, произнеся буддийскую молитву.

Цзи Сань жестом представил Му Юаня:

— Это мой друг, Му Юньчжи.

Му Юань поклонился:

— Приветствую вас, мастер.

Настоятель ответил поклоном:

— Приветствую вас, господин Му.

Настоятель открыл коробочку с чаем, и аромат свежего чая наполнил комнату.

— Это мой запас «Да Хун Пао». Узнав, что вы пришли, я решил угостить вас этим чаем.

Цзи Сань тихо рассмеялся:

— Это даже более ценно, чем «Лунцзин до сезона дождей». Неужели я так удачлив?

Настоятель сложил руки:

— Вы ошибаетесь. Когда друг приходит издалека, это большая радость. Несколько листьев чая — это мелочь, не стоит придавать этому значения.

Цзи Сань опустил голову:

— Прошу прощения за мою оплошность.

Настоятель заварил чай с изяществом, которое впечатляло.

Му Юань видел чайные церемонии раньше, но обычно их проводили молодые девушки, что придавало процессу легкость и изящество. Здесь же, в руках старца, это выглядело более солидно и глубоко, словно впитавшим мудрость лет.

Вскоре золотистый чай был налит в чашки, и аромат орхидеи заполнил комнату. Вкус был превосходным, что неудивительно для лучшего из утесных чаев.

После чаепития они немного поговорили, а затем попрощались.

Настоятель проводил их до двери кельи, сложил руки и сказал:

— В храме приготовлены комнаты для вас. Пожалуйста, располагайтесь. Мне нужно совершить вечернюю молитву, поэтому я не смогу сопровождать вас дальше.

Они поклонились:

— Мастер, не беспокойтесь.

После ужина они прогулялись по лесу за храмом, чтобы переварить еду. Разговор зашел о вэйци, и, вдохновившись, они вернулись в монастырь и расставили доску в саду.

Игра закончилась, как и ожидалось, победой Му Юаня. Цзи Сань, привыкший к таким результатам, не расстроился. Более того, он чувствовал, что за последнее время его навыки значительно улучшились благодаря играм с Му Юанем.

Когда они закончили разбор партии, было уже около девяти вечера.

<http://bllate.org/book/16684/1531068>